https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.32

Цзян Сюехуа

<u>ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ ЛЕКСИКИ РУССКИМ ЯЗЫКОМ</u>

Статья посвящена изучению экстралингвистических факторов появления китаизмов в русском языке. Главным условием заимствования лексики китайского происхождения в русский язык является русско-китайское двуязычие. Российско-китайские отношения имеют длительную историю, это обусловливает наличие определенного количества китайских заимствований в русском языке. Благодаря географической близости России и Китая между двумя странами существуют длительные торговые, политические, военные и культурные связи, которые в значительной степени и способствуют вхождению китайских слов в русский язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 152-156. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

- **5.** Обнорский С. П. Именное склонение в современном русском языке. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. Вып. 1. Единственное число. 324 с.
- 6. Плотникова А. И. Выбор окончания родительного падежа единственного числа существительными мужского рода в истории русского языка // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2015. № 6. С. 134-145.
- 7. Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. М.: Едиториал УРСС, 2005. 309 с.
- 8. Хабургаев Г. А. Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. М.: Изд-во МГУ, 1990. 296 с.
- Черенкова А. Д. Воронежские диалектные тексты как источник для изучения русского национального языка, истории и культуры народа: учеб. пособие. Воронеж: Полиграф, 2009. 328 с.
- 10. Черенкова А. Д. Второе склонение имен существительных в талагайском диалекте курско-орловского типа (на материале говоров Воронежской области) // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы IX Международной научной конференции. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2017. С. 186-193.
- **11. Черенкова А. Д.** К вопросу о склонении имен существительных в говорах Воронежской области // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 9-10 (113). С. 138-143.
- 12. Шахматов А. А. Историческая морфология русского языка. М.: Учпедгиз, 1957. 400 с.

REGULAR TYPES OF NOMINAL DECLENSION IN MIGRANTS' DIALECTS OF VORONEZH REGION (BY THE MATERIAL OF DIALECTS WITH THE NORTHERN RUSSIAN BASIS)

Tokareva Svetlana Sergeevna

Voronezh State Pedagogical University svetlana-xs@yandex.ru

The article deals with the peculiarities of regular types of nominal declension in Voronezh dialects with the Northern Russian basis. The problems of correlation between the category of gender and declension are under consideration. The issue of typological peculiarities of migrants' dialect is touched upon. It is concluded that the declension system of the studied dialects has indistinct typological features conditioned by partial preservation of maternal characteristics in declension. In the sphere of gender and declension correlation, the system is influenced by the Southern Russian dialect environment and is affected in some way by the general Russian dialect tendencies.

Key words and phrases: gender; substantive declension; singular; Voronezh migrants' dialects; variant endings.

УЛК 81'23

https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.32

Дата поступления рукописи: 18.02.2019

Статья посвящена изучению экстралингвистических факторов появления китаизмов в русском языке. Главным условием заимствования лексики китайского происхождения в русский язык является русско-китайское двуязычие. Российско-китайские отношения имеют длительную историю, это обусловливает наличие определенного количества китайских заимствований в русском языке. Благодаря географической близости России и Китая между двумя странами существуют длительные торговые, политические, военные и культурные связи, которые в значительной степени и способствуют вхождению китайских слов в русский язык.

Ключевые слова и фразы: китайские заимствования; экстралингвистические причины заимствования; российско-китайские отношения; двуязычие; лексические заимствования; языковые контакты.

Цзян Сюехуа

Санкт-Петербургский государственный университет xuehuajiang2010@163.com

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ ЛЕКСИКИ РУССКИМ ЯЗЫКОМ

Язык любого народа на протяжении своей истории в той или иной степени подвергается иноязычному влиянию. Между Россией и Китаем с давних пор существуют многообразные отношения, и, естественно, это влечет за собой русско-китайские языковые контакты. Благодаря им в русском языке появилось достаточно большое количество китайских заимствований. В связи с этим актуальным представляется описание экстралингвистических причин появления китайских заимствований в русском языке и описание экстралингвистических причин заимствования.

Научная новизна статьи заключается в предпринятом впервые комплексном анализе экстралингвистических причин заимствования китайских слов русским языком на фоне описания российско-китайских отношений. Цель, поставленная в данной статье, состоит в выявлении всего комплекса экстралингвистических причин проникновения китайских заимствований в русский язык. Для ее осуществления были поставлены следующие задачи: 1) выявить условия заимствования лексики; 2) дать краткий обзор российско-

Русский язык 153

китайских отношений; 3) проанализировать экстралингвистические причины заимствования, к которым можно отнести географические, политические, экономические и культурные связи между Россией и Китаем.

Изучение причин перемещения языковых единиц разных уровней, а также факторов, способствующих проникновению в язык заимствованного слова, его употреблению и последующему закреплению в языке-реципиенте, очень важно при интерпретации явления заимствования. Изучению общих причин заимствования иноязычных слов посвящены работы таких исследователей, как Э. Володарская, С. В. Гринёв, Л. П. Крысин, Е. В. Маринова, Ю. С. Маслов, И. И. Огиенко, Ю. С. Сорокин, Э. Сепир и мн. др. Выделяются экстралингвистические и собственно лингвистические причины проникновения иноязычных слов из одного языка в другой. В данной работе внимание уделяется экстралингвистическим факторам.

Основным экстралингвистическим фактором, способствующим процессу заимствования, является существование двуязычия. Этот фактор принципиально важен как условие проникновения лексических заимствований в язык-акцептор. Л. П. Крысин подчеркивает, что знакомство с передающим языком, некоторый минимум двуязычия – главное условие лексического заимствования [4, с. 35]. Г. Пауль отмечал, что заимствованные слова укрепляются в языке после некоторого минимума двустороннего контакта языков, поэтому анализ заимствований должен начинаться с исследования поведения двуязычных людей [6, с. 460]. Э. Ф. Володарская также называет одной из основных причин пополнения словарного состава языка иноязычной лексикой исторические контакты между народами и возникающее вследствие этого двуязычие [2, с. 97]. Контакты языков могут быть прямыми и опосредованными, т.е. двуязычие может возникать и при непосредственных контактах носителей разных языков, и вследствие культурной ситуации – благодаря знакомству с написанными на другом языке письменными текстами. В последнем случае также происходит соприкосновение нескольких (а иногда даже одного) носителей языка с иной языковой средой. По вышеуказанным причинам языковые контакты между двумя народами являются необходимым условием осуществления процесса заимствования.

К экстралингвистическим факторам заимствования слов учёные относят различные связи между народами – носителями языка. Одни исследователи обращают внимание на значимость историко-географических условий, обусловливающих общественные, политические, торговые и культурные контакты с другими народами [11]. Другие исследователи подчеркивают важность культурных факторов: так, по утверждению Э. Сепира, языковое заимствование является результатом культурного заимствования, и «когда есть культурное заимствование, есть полное основание ожидать соответствующего заимствования слов, каждая культурная волна приносила и приносит с собой новый приток лексических заимствований» [9, с. 29].

Кроме этого, отдельно можно выделить социально-психологические причины заимствования. К таким причинам относится смена политических, экономических, идеологических ориентиров при развитии общества [1, с. 108]. При изучении лексических заимствований такие социально-психологические факторы не могут быть проигнорированы.

В целом исследователи считают экстралингвистические причины (т.е. исторические, социальные, политические, экономические, культурные и бытовые контакты между народами) важнейшими в процессе заимствования иноязычных слов. Так, Ю. С. Маслов подчеркивает, что общей основой для всех процессов заимствования являются экономические, политические и культурные контакты между людьми, говорящими на разных языках [5, с. 201].

Русский народ находился в тесном контакте с китайцами в течение длительного времени, история различных контактов между этими двумя народами насчитывает более четырех веков, и это не могло не привести к заимствованию некоторых китайских слов русским языком.

Географические предпосылки. Китай и Россия – страны-соседи, протяженность их совместной границы составляет более 4300 километров. Многие города российского Дальнего Востока (Благовещенск, Хабаровск, населенные пункты Приморского края) и Северо-Восточного Китая (Хэйхэ, Суйфэньхэ, Хуньчунь) являются пограничными и расположены очень близко друг к другу. Благодаря выгодному географическому расположению с древних времен между двумя странами существовали торговые, политические и культурные связи. И по сей день жители приграничных районов России и Китая регулярно общаются друг с другом в своей повседневной жизни и трудовой деятельности. Таким образом, соседствующее географическое положение Китая и России создает необходимые условия для проникновения китайских заимствований в русский язык.

Военные контакты. Прямое знакомство русских с Китаем, очевидно, относится к XIII в. Оно произошло во времена татаро-монгольского нашествия, когда потомки Чингисхана достигли Руси и русские земли оказались под владычеством Золотой Орды. Десятки тысяч русских пленников и военных наемников попали в Китай, находившийся тогда под управлением монгольской династии Юань (1271-1368), в хрониках они упоминаются под названием «Сюаньчжун олосы вэй циньцзюнь» (宣忠斡罗思卫亲军, кит.: Охранный русский полк, прославившийся верноподданностью). Во второй Софийской летописи, созданной в XVI в., под 6903 г. от сотворения мира (1395 г. от Р. Х.), описывается военный поход Тимура, где впервые упоминается Китай («А се имена тем землям и царством, еже бе попленил Темир-Аксак: Чагодай, Хосураний, Голустаний, Китай, Синяя Орда...») [10, с. 125].

Современный этап развития российско-китайских военных отношений характеризуется активным сотрудничеством по вопросам разработки новейших военных технологий, научного обмена в области атомной энергетики и освоения космоса. Регулярные контакты российских и китайских ученых, военных, политиков подготавливают плодотворную почву для языкового обмена, в том числе и для лексических заимствований из китайского языка в русский.

Политические контакты. В исторических источниках часто упоминается, что отношения между китайским и русским народами начались со времен династии Мин (1368-1644). Достоверно установлено, что в 1618 году из Тобольска в Пекин было направлено первое русское посольство в составе более 10 человек, которое возглавил томский казак Иван Петлин [7, с. 4]. Сотрудничество между двумя странами на официальном уровне началось после заключения российско-китайского Нерчинского договора в 1689 г. Российско-китайские связи активизировались, Русское государство начало искать пути установления мирных отношений с Цинской империей, и для укрепления добрососедских отношений с Китаем оно неоднократно посылало в Пекин российские духовные миссии. В период XVII-XIX вв. участники восемнадцати российских духовных миссий исследовали географию, историю, экономику, религию и философию Китая, и тем самым они внесли значительный вклад в развитие российско-китайских отношений.

Важную роль в российско-китайских отношениях сыграл союзный договор между Российской империей и Китаем, подписанный в Москве в 1896 г. и подразумевавший совместные военные действия против Японии. Этот договор также предоставил России право на постройку железнодорожной магистрали через территорию Маньчжурии – Китайско-Восточной железной дороги. Строительство КВЖД привлекло большое количество русских железнодорожников, мастеровых, служащих, переселявшихся на китайские земли со своими семьями. Позднее события Октябрьской революции 1917 года привели к тому, что в крупные китайские города из России стали массово эмигрировать люди самых разных сословий – купцы, интеллигенция, офицеры и т.д. В повседневной жизни русских эмигрантов в Китае появляется немало заимствованных из китайского языка слов, например: *танхулу* засахаренные ягоды боярышника на бамбуковой палочке', фэнтёза 'сухая «стеклянная» лапша из картофеля', доуфу 'соевый творог', поузы 'паровые пирожки', гаолян 'китайское просо', кан 'теплая лежанка', фанза 'традиционный крестьянский дом', ходя 'работник из бедных людей', куня 'девушка' и т.д.

После распада СССР в отношениях между Россией и Китаем наступает новая эпоха, между двумя странами на высшем уровне официально поддерживаются добрососедские отношения. Контакты между правительствами России и Китая становятся более тесными и постоянными. Две страны начали координировать свои усилия в сфере политики и дипломатии, экономики, культуры, образования, военно-технического сотрудничества, ими было подписано несколько сотен договоров о сотрудничестве в различных сферах. Регулярно проводятся важнейшие международные встречи на высшем уровне. В последние годы гуманитарные обмены между Россией и Китаем, имеющие официальный характер, развиваются быстрыми темпами.

Тесные российско-китайские политические отношения в значительной степени способствуют русско-китайским языковым контактам, благодаря которым в русском языке появляются многочисленные китаизмы, называющие политические и исторические реалии Китая, например: *ямэнь* 'резиденция чиновников в императорском Китае', *дубань* 'комиссар, управляющий', *дуцзюнь* 'губернатор в императорском Китае', *хунвейбины* 'представители молодёжи – сторонники Культурной революции Мао Цзэдуна', *хунхуз* 'бандит, грабитель', *Гоминьдан* (название партии), *дацзыбао* 'рукописная стенгазета', *суньятсенизм* 'система политических взглядов Сунь Ятсена', *чанкайшисты* 'сторонники Чан Кайши во время Гражданской войны в Китае', *маоизм* 'политическая теория, основанная на взглядах Мао Цзэдуна' и т.д.

Некоторые из таких слов (суньятсенизм, чанкайшист, маоизм и др.) образованы от китайских имен собственных путём присоединения суффиксов -изм и -ист уже в русском языке, они не являются «чистыми» китаизмами, однако служат примером включения китайских основ в русскую систему словообразования.

Экономические и торговые связи. В XV в. знаменитый путешественник и купец Афанасий Никитин оставил заметки о Китае в своих путевых записках «Хожение за три моря» («Хождение за три моря»). О самом государстве в записках сказано: «А Чинское же да Мачинское пристанище велми велико, да делают в нём чини (фарфор), да продают же чини на вес, а дёшево». Как показал Н. А. Самойлов, «Афанасий Никитин различал, как это было принято в европейской и арабо-мусульманской традиции того времени, Северный и Южный Китай. Северную часть этой страны он называл "Китаа", а южную – "Чин" или "Мачин", указывая, что морской путь из Южного Китая в Северный значительно короче сухопутного» [8]. Развитию китайско-российской торговли способствовало создание сухопутного Шелкового пути во время династии Юань, благодаря которому контакты между странами стали теснее.

Регулярные торговые связи между Россией и Китаем установились уже в XVII веке. После того как в 1689 году был подписан Нерчинский договор, русские караваны стали непрерывно прибывать в Китай и ввозить китайские товары в Россию. После подписания в 1727 г. Кяхтинского договора Кяхтинская слобода стала главным центром российско-китайской торговли. В начале XVIII века в Европе наблюдалась небывалая «китаемания», и это способствовало оживлению торговли с Китаем. В 1762 г. Екатерина II отменила государственную монополию на торговлю с Китаем, и российский рынок наводнило большое количество китайских товаров. Приграничная же торговля была основной формой российско-китайского экономического взаимодействия, она являлась важным фактором проникновения китаизмов в русский язык. Уже в самом начале торгово-экономических связей между Россией и Китаем в русский язык проникают некоторые китайские слова бытовой семантики, в частности китаизмы, обозначающие товары: чай, жемчуг, шёлк, чесуча. Также в языке русского населения, живущего в приграничных с Китаем районах, появляются слова, называющие традиционные китайские единицы измерения: узинь, лян, дань (мера веса), му (единица площади земельного участка), доу (мера объема), ли, уунь (мера длины) и т.д.

Русский язык 155

В XX веке торговля России с Китаем становится все более активной, экономические отношения – все более прочными и стабильными. Одно из косвенных свидетельств таких связей – появление словарей, облегчающих общение в ходе торговли между двумя странами, – «Экспортно-импортного словаря» (1952-1954) и «Краткого русско-китайского и китайско-русского внешнеторгового словаря» (1952). Российско-китайские экономические отношения развиваются на основе политических договоренностей и носят характер официального делового сотрудничества. С быстрым развитием транспорта объем торговли между Россией и Китаем увеличился во много раз. Деловое сотрудничество побудило многих людей активно осваивать язык соседней страны, что также содействовало взаимопроникновению языковых заимствований.

Кроме того, между Россией и Китаем с давних пор также существовал культурный обмен. Древняя и высокоразвитая китайская культура уже много веков обогащает культуры других народов, стойкий интерес к ней наблюдается в последние несколько веков и в России.

Издавна интересовались китайской культурой и русские писатели. В черновиках первой главы романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» можно обнаружить небольшой фрагмент, в котором упоминается древнекитайский мыслитель Конфуций: «Конфуций – мудрец Китая / Нас учит юность уважать, / От заблуждений охраняя, / Не торопиться осуждать... / Она одна дает надежды... (VI, 219-220)» [3, с. 36]. Упоминание о Китае можно найти и в стихотворении А. С. Пушкина «Поедем, я готов...»: «Повсюду следовать, надменной убегая: / К подножию ль стены далекого Китая, / В кипящий ли Париж, туда ли наконец...». Великий русский писатель Л. Н. Толстой увлекался китайскими философскими изречениями, интересовался конфуцианством и даосизмом, он читал такие классические произведения китайской философии, как «Луньюй», «Мэнцзы», «Классическое достоинство Дао Дэ Цзин», в переводе на русский язык. В Китае бывали И. А. Гончаров и А. П. Чехов, в своих произведениях — путевых очерках «Фрегат Паллада» и «Остров Сахалин» — они описывали современный им социальный облик Китая. Интерес к китайской культуре со стороны известных русских писателей не только способствовал распространению в России китайских философских идей, но и обусловливал использование в русском языке китайских заимствований, обозначающих философские и культурные концепты.

В настоящее время культурный диалог между Россией и Китаем вновь активизируется, стремительно развивается российское китаеведение. В распространении знаний о культуре и философии Китая большую роль сыграли синологи Н. Я. Бичурин, Л. С. Переломов, В. П. Васильев и др., переведшие значительное количество книг по китайской классической философии, истории, литературе и внесшие большой вклад в распространение китайского конфуцианства, даосизма и литературы, способствуя тем самым китайско-русскому культурному обмену. В русский язык заимствуются некоторые слова, обозначающие понятия культуры, религиозные и философские термины, например: дао, даосизм, конфуцианство, инь-ян, фэншуй (практика символического освоения пространства); пиньинь (китайская фонетическая транскрипция на основе латинских букв), ханьцзы (китайские иероглифы или письмо), чэньюй (устойчивый оборот, фразеологизм), гохуа (китайская живопись), сянци (китайские шахматы); ушу (боевое искусство), цигун (дыхательная гимнастика), багуачжан (китайское боевое искусство) и т.д.

В последние годы отношения между Россией и Китаем развиваются стремительно, что вновь влечет за собой языковые контакты. Интенсивность взаимоотношений способствует появлению новых китайских заимствований в русском языке. В результате ряда экстралингвистических причин активизируется процесс заимствования лексики: так, среди новых русских китаизмов можно отметить, например: вэйци (стратегическая настольная игра, более известная в России под японским названием го), Ханьбань (государственная организация, занимающаяся распространением знания китайского языка в мире, штаб-квартира Институтов Конфуция), Таобао (китайский интернет-магазин), хуацяю (группы китайского населения, традиционно проживающие вне Китая), маотай (китайский алкогольный напиток), улун и лунцзин (разновидности чая) и т.д.

Таким образом, рассмотрев условия и причины появления китайских заимствований в русском языке, можно сделать следующие выводы: 1) обязательным условием заимствования китайской лексики в русский язык является русско-китайское двуязычие; 2) российско-китайские отношения определяют и направляют сам процесс заимствования. В исследовании были выделены экономические, политические, военные, культурные и иные отношения русского и китайского народов, способствующие проникновению китайских слов в словарный фонд русского языка.

В процессе общения разных народов ключевые, важные для самого общения слова и выражения из одних языков проникают в другие, соответственно, русский лексический запас обогащается китаизмами, а китайский язык – словами русского происхождения. Заимствованные лексические единицы китайского происхождения постепенно укреплялись в системе русского языка. В настоящее время российско-китайские отношения, возможно, находятся на лучшем этапе в своей истории, и процесс заимствования китайских слов, обогащающий русский язык, продолжается.

Список источников

- 1. Валгина Н. С. Теория текста: учебное пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2003. 278 с.
- Володарская Э. Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 96-118.
- **3. Кибальник С. А.** Пушкин и конфуцианство // Пушкин и мировая культура: сборник материалов VI Международной конференции (Крым, 27 мая 1 июня 2002 г.). СПб. Симферополь: Фортекс, 2003. С. 36-43.

- **4. Крысин** Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
- **5. Маслов Ю. С.** Введение в языкознание: учебник для филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. Изд-е 4-е, стер. СПб. М.: Филологический факультет СПбГУ; Академия, 2005. 304 с.
- 6. Пауль Г. Принципы истории языка / пер. с нем.; под ред. А. А. Холодовича. М.: Инъязиздат, 1960. 500 с.
- **7.** Россия и Китай: четыре века взаимодействия: история, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений: сборник / Дипломатическая акад. МИД России; под ред. А. В. Лукина. М.: Весь Мир, 2013. 701 с.
- 8. Самойлов Н. А. Россия и Китай: исторические вехи и особенности взаимовосприятия [Электронный ресурс]. URL: http://mognovse.ru/ued-nikolaj-samojlov-rossiya-i-kitaj-istoricheskie-vehi-i-osob.html (дата обращения: 10.02.2019).
- Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика. М.: Прогресс, 1993. 654 с.
- 10. Софийская вторая летопись // Полное собрание русских летописей. СПб.: Изд. Археогр. комиссии, 1853. Т. 6. С. 119-276.
- 11. Haugen E. The analysis of linguistic borrowing // Language. 1950. Vol. 26. № 2. P. 210-231.

EXTRALINGUISTIC REASONS FOR BORROWING THE CHINESE VOCABULARY BY THE RUSSIAN LANGUAGE

Jiang Xuehua

Saint Petersburg University xuehuajiang2010@163.com

The article is devoted to studying the extralinguistic factors of Sinicisms appearance in the Russian language. The Russian-Chinese bilingualism is the main condition for borrowing the vocabulary of the Chinese origin in Russian. The Russian-Chinese relations have a long history. This determines the presence of a certain amount of the Chinese loan words in the Russian language. Due to the geographical proximity of Russia and China, there are long trade, political, military and cultural ties between the two countries, which contribute greatly to the Chinese words entry into Russian.

Key words and phrases: Chinese loan words; extralinguistic reasons for borrowing; Russian-Chinese relations; bilingualism; lexical borrowing; language contacts.

УДК 811.161.1

https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.33

Дата поступления рукописи: 20.03.2019

В статье представлен анализ авангардного поэтического текста Василия Каменского «Танго с коровами: железобетонные поэмы». Приведено описание лексических, грамматических и графических особенностей нелинейного поэтического текста. Особое внимание при текстовом анализе уделяется визуальному аспекту, а именно взаимодействию разных семиотических систем, составляющих «ткань» поэтического текста. Предпринята попытка интерпретации взаимодействия разных уровней текста в соответствии с реализацией прагматики автора. Обозначены результаты и перспективы исследования.

Ключевые слова и фразы: авангардная поэзия; «железобетонные поэмы»; семиотика; знак; текст.

Чвалун Роза Владимировна, к. филол. н.

Ставропольский государственный аграрный университет chvalun roza@mail.ru

Калашова Анна Самвеловна, к. филол. н., доцент

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь anessita@yandex.ru

Махова Ирина Николаевна, к. филол. н., доцент

Ставропольский государственный аграрный университет zheltova.ira71@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНО-ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕЛИНЕЙНОГО ТЕКСТА ВАСИЛИЯ КАМЕНСКОГО «ТАНГО С КОРОВАМИ: ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫЕ ПОЭМЫ»

Выдвижение на первый план визуального аспекта в восприятии и подаче информации определило целое направление исследования визуальности в различных областях деятельности человека. В рамках визуального